

Сергей Попов

«Рассказы»

ISBN–13: 978-1-4466-6147-5

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

Москва 2023

Об авторе

info@abspopov.ru

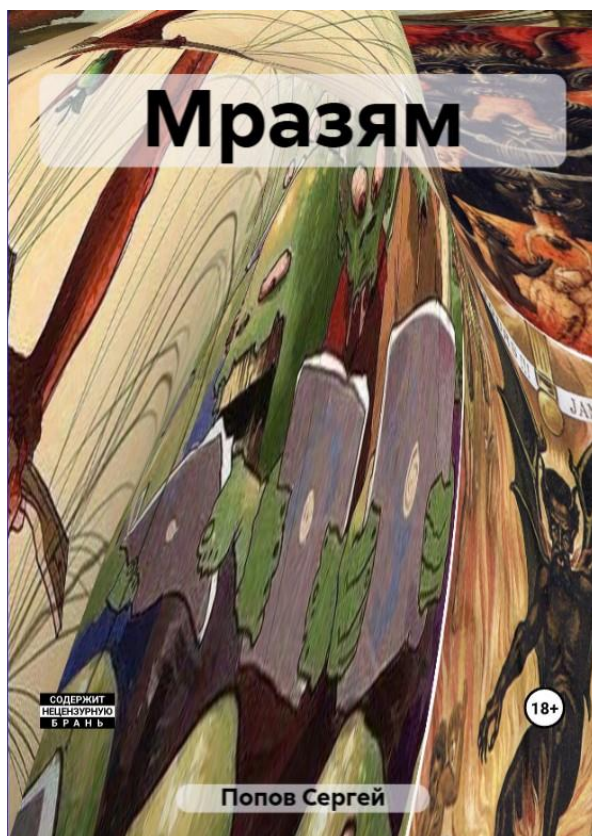
Я, Попов Сергей Андреевич, являюсь писателем и художником. Прозаик, который к каждому своему рассказу пишет картины маслом на холсте. Публикуюсь в альманахах и СМИ. Постоянный участник выставок, форумов и мероприятий. Был номинирован на соискание премии «Писатель года 2022», участник конкурсов.

Содержание

Мразям	4
Город.....	7
Алчность	11
ууууу.....	15
Душа	18
Контакты Автора:	21

МРАЗЯМ

Зловонное и мерзопакостное болото зияло во всей свое непотребной сути. Кругом смрад и мракобесие было настолько реальными вещами, словно в хорошую солнечную погоду сияло и обогревало своим теплом яркое солнце. В подобном склизком месте было мрачно и вязко. Стоял глухой гул от земных пороков. Здесь гордыня обволакивала жадность своими крепкими и тонкими объятиями,

та в свою очередь их обнимала, зависть же, одаривала многомиллионными поцелуями все и всех вокруг. А вокруг в этом глубоко и дурно пахнущим болоте терлись существа, внешне напоминающих людей. Да, у этих существ, как и у людей, были две руки, две ноги и голова, но внутри была лишь пустота и порочные мысли.

Эти существа словно ужи на сковороде извивались и выли, а вой был чужд иному обычному и нормальному человеку, потому что он шел из недр самых страшных уголков их бытия. Существа, проталкивая и пихая друг друга пытались выйти из этого мира зловония, шли по головам своих сородичей и братьев по несчастью. Они все видели наверху безоблачное и солнечное небо. Вот туда они и стремились, думая, что именно они

заслуживают то, состояние в котором они будут жить, словно как в раю, жить долго, весело и припеваючи. Они не гнушались сквозь склизкие тела топтать друг друга, подниматься за счет своего близкого вверх. Это были полные лжи и лицемерия тела. В голове у них не было ни сострадания, ни эмпатии к окружающим. Альтруистический образ жизни был им настолько чужд и не понимаемым, что они даже и не пытались понять этот полный смысл образа жизни. Самое главное и на первом месте у этих пустых существ было, как им казалось, выживание и борьба за самого себя. Эгоистичные натуры скрывали свое истинное внутреннее состояние и постоянно носили маски. Да, в этом смердящем местечке, у них было про запас несколько масок, которые они не успевали менять. Это были такие маски, как гуманность, сострадание, сопереживание, доброжелательность, любовь и забота об окружающих. Но, в период смены маски, они на миг показывали свое ужасающе неприятное естество. И если бы они сами себя увидели со стороны, то ужаснулись бы и впали в глубокую кому от стыда и позора.

В этом выдавшем виде болоте, сквозь века процветало безнравственность и беззаконие. Где только изворотливый и лживый мог спастись, как казалось этим уродливым внутренне существам. Так они и прорывались вверх, проходя по телам окружающих их существ. В силу своей духовной пустоты они лишь только думали, что наверху их ждет постоянное блаженство и беззаботность. Каждый считал себя самым умным и изворотливым, но ума у них была лишь, словно небольшая горсточка воды, которая постоянно утекала у них из ладони.

Если же посмотреть на все это в разрезе бытия и времени, то все было с точностью и наоборот. Мироздание для подобных людей было

изначально перевернуто. И то, что им казалось, что они смотрят снизу вверх было полной противоположностью. Мерзкие существа пытались, как они думали, прорваться на верх, на свободу в эдем, но они глубоко и очень сильно заблуждались. Солнечное и голубое небо на олимпе было всего лишь игрой воображения, а попросту обычной иллюзией, которая встречается на дальней дороге усталому путнику. В итоге существа стремились не к свету, а к тьме. Стремилась они на самое дно. По мере углубления в глубь едкая и всесжигающая слизь, все более и более наносила раны на их жуткую плоть, а вонь становилась все более слышимой. С каждым движением усиливалось тлетворная и смрадная безысходность. Существа погружались все ниже и ниже, пробивая каждый раз очередное дно своим естеством. В конечном же итоге стремясь вверх, такие никчёмные существа просто либо задыхались от смрадного окутывающего, либо просто сгорали, словно в серной кислоте лакмусовая бумажка, сгорали и погибали. Причем не просто погибали, а исчезали навсегда и насовсем. Их энергетика растворялась в бездонном болоте.

Лишь немногие, у которых внутри была не совсем еще пустота, а находилась душа, могли возвратиться наверх в мир удовлетворенности, в землю роскоши и самореализации, в вечное блаженство. В мир, где можно просто любить и просто быть любимым, в мир бескорыстия, человеколюбия и Веру. Трудно было преодолеть этот нелегкий и тернистый путь в осознание главенства души над умом.

ГОРОД

Безумная, быстрая
и в то же время
неспешная жизнь города.
Город словно живой
организм, он дышит,
любит неистово и
ненавидит бескрайне,
словно необузданное
цунами в бушующем
море, море полном
неизведанного и
неизвестного. Город жил,
живет и будет жить по-
своему, непонятному и
неповторимому пути.

Город не любит и не принимает слабых, в нем живут только сильные
духом люди, а со слабыми он поступает порой очень и очень жестоко.

Город может повернуть и быстро мчаться как по горизонтали, так и
по вертикали. Многие его жители неспешно живут и медленно плывут по
течению его улиц, переулков, а некоторые словно дикий ягуар
стремительно и целенаправленно несутся по вертикали, пронзая все
пласты жития мироздания человеческого пласта, пронзая слой за слоем к
вершинам, как им кажется блаженства и рая. Те же кто неспешно, лениво
и медленно пытаются словно опавший лепесток плыть по городской

улочке, просто наслаждаются жизнью этого прекрасного бетонно-монолитного организма.

Организм же этот весь словно из вен и артерий, из молекул и атомов и каждая его клеточка вроде бы и живет по-своему, как она думает, но все же живет эта клеточка по законам города ни больше ни меньше. Чуждые же клетки, попадая в общий ритм единого целого нередко просто отмирают или кому повезло больше просто отделяется из общего за пределы этого макрокосмоса. Монолитный и порой жесткий организм, как и все строения подчиняются определенным законом физики, архитектуре. Здесь свои испокон веков рассчитаны нагрузки на фундамент или цокольный этаж, на стены, на перекрытия и кровлю. В каждом таком каменном теле свои конечно же несущие конструкции, без которых просто невозможна жизнеспособность всего целого. Чем прочнее связи, тем мощнее и прочнее его вселенная. Бывает и такое, что когда в этом едином Целом слабое перекрытие или же фундамент дает трещину, то со временем и вся природа этого космоса разваливается на глазах и тело медленно и мучительно погибает, так как его все атомы и клетки просто исходят из него.

Утро начинается в спешке. Постоянные заторы, словно тромбы при закупорке вен, на некоторое время останавливают жизнь. Но даже в этих вечных пробках каждый атом стремится выжать все, все чтобы он сам достиг своих целей и тем самым вложил в свою лепту в развитие и росте всего Целого. Если посмотреть сверху на утренний тот организм, то будет понятно сравнение с большим мегачеловекойником, где жизнь не просто кипит, а бурлит и выплескивается наружу словно тысяча вулканов. И так продолжается целый день с утра и до вечера. На первый взгляд этот

человейник кажется хаотичным нагромождением камней, монолита и бетона, сквозь которого пролетают и летят на всех порах его жители. Однако здесь нет хаоса, здесь есть четкие и конкретные социальные роли. Здесь каждый знает свое место и все подчинено строгому распорядку. Изнутри эти человейники выглядят неодинаково, но структура выделения и организации специальных отсеков свойственно любому такому организму. В таком Космосе можно выделить даже несколько категорий. К примеру, солярий — это самое теплое место, которое находится под самым куполом, здесь элитные жители греются и ласкаются лучами теплого солнца. Также есть и так называемые «царские камеры» или «комнаты королевы», в которых находятся вся правящая верхушка данного социума. Ниже этих уровней находятся «хлебный амбар», и «мясная лавка» в которых сосредоточены все материальные ресурсы, такие как провизия, медикаменты и прочее, своего рода материальная часть в тылу. Неподалеку на периферии есть и свой «коровник», где выращиваются животные. Есть, конечно же и у этого Космоса и свои «детские сады» или «ясли», где появляются на свет другие клеточки организма, которые в дальнейшем и вносят новое веяние в единое Целое. На самом же низу находится «зимовальная камера», где некоторые несознательные клетки и проводят всю свою неполноценную жизнь, жизнь в маргинальном анабиозе. Каждая клеточка, каждый атом этого единого Целого знает, где и какой социальный отсек находится. Сильные стремятся в «солярий», слабые же уходя в забвение, в анабиоз.

Человейник постоянно развивается и расширяется, если у него прочные и сильные несущие конструкции. Расширяется как вглубь, так и вширь, и вверх.

Вечером, когда зажигается свет, то этот организм становится еще более восхитителен и великолепен. Куда не глянь миллионы разноцветных огней, словно миллионы летающих мотыльков, играющих в разных частях. То потухнут, то вновь загорятся. Иллюминация становится просто невообразимой, очаровательной и притягательной. В каждом таком свете происходит своя неповторимая, порой добрая, порой жесткая, но своя судьба, своя и ничья другая